

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Иллюстрация на обложке *Aconitte*

Морган, Даяна, Никодимова, София.
К68 Королева Лис : [роман] / Даяна Морган, София Никодимова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 416 с. — (Звезды молодежного фэнтези).

ISBN 978-5-17-146690-9

Магия — величайший грех.

Так считал Могильный Алхимик, тиран из прошлого, поэтому превратил древнюю королеву магов в убийцу ее сородичей.

Ради их спасения миры были разделены, а порталы навсегда закрыты.

Айси мечтает пойти по стопам отца и стать полицейским, Эль с детства грезит о волшебстве, а Феликс не помнит большую часть своей жизни. Им предстоит познакомиться при странных обстоятельствах, открыть в себе магические способности и попасть на таинственную Нееру, где их ждет череда препятствий и проверок на прочность.

Как новым друзьям выжить во враждебной среде, когда опасность нависает над головой, грозясь лишить их самого ценного дара, который они имеют, — собственной жизни?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-146690-9

© Даяна Морган, София Никодимова, 2019
© Aconitte, иллюстрация на обложке,
титule и в блоке, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Насте,
крестной фее ЗолСума*

Плейлист

Eurythmics – Sweet Dreams (Are Made of This)
Smash Into Pieces – Broken Parts
Apocalyptica (feat. Brent Smith) – Not Strong Enough
Shinedown – Call Me
Imagine Dragons (feat. J.I.D.) – Enemy (from the series Arcane League of Legends)
Theory of A Deadman – History of Violence
Skillet – Awake and Alive
Mourning Ritual (feat. Peter Dreimanis) – Bad Moon Rising
Adelitas Way – Cage The Beast
Breaking Benjamin – Give Me A Sign
Stone Sour – Through Glass
T.I. (feat. Christina Aguilera) – Castle Walls
Kevin Rudolf – Scarred
Elley Duhé – Middle of the Night
PVRIS – Hallucinations
Ben Cocks (feat. Nikisha Reyes-Pile) – So Cold
Thousand Foot Krutch – Fly On The Wall
Rat City & Isak Heim – Rather Be
Cult To Follow – Leave It All Behind
Foreign Figures – Reign
3 Doors Down – Round And Round
The Score – Under The Pressure
Three Days Grace – On My Own
Israel Kamakawiwo'ole – Somewhere Over The Rainbow
World's First Cinema – Perfect Hell
Letdown. – Karma
Ava Max – Kings & Queens
The Rasmus – Livin' In A World Without You
Ashes Remain – Right Here
P!nk – Just Like Fire
Avril Lavigne – Head Above Water
Roadrunner United – The End

«История о незапланированном бегстве из нашего мира на встречу приключениям в краю волшебников напоминает яркое и красивое аниме с очень непохожими друг на друга героями, которые по воле судьбы оказались вовлечены в одну замысловатую сеть интриг и тайн. Если вы цените продуманные и развитые магические системы, требующие вдумчивого изучения; эффектные битвы магов, в которых побеждает иногда сильный соперник, а иногда — коварный; загадки и головоломки, способные перевернуть и жизнь, и мир вверх тормашками, то эта книга, безусловно, вам понравится!»

Наталья Осояну, переводчик и писательница.

«Как и драгоценные камни, которых в этой книге будет очень много, так и этот роман — один огромный алмаз, который покорит миллионы сердец. Больше всего восхищает мир, продуманный до мелочей (одни только люминории чего стоят), а также неповторимая магия, обузданная давным-давно и теперь работающая особым образом. Волшебные школы магии точно смогут вас удивить, ну а необычные яркие персонажи, загадки и тайны сделают так, что, взявшись за книгу, вы не выпустите ее из рук, не дочитав до конца».

Олеся, книжный блогер «Теплая Таверна».

«Волшебный мир, которым хочется насладиться, неожиданный сюжет, за которым интересно следить, яркие герои, которым сопереживаешь! Прекрасная книга, чтобы отвлечься от суровой действительности!»

Мария Иващенко, актриса и певица.

Пролог

В полуподвальной комнатке стоял стойкий запах сырого дерева и пчелиного воска. В неясном свете ламп и одинокой свечи она напоминала кладовую с ворохом потрепанных вещей. Посреди этого царства забытых сокровищ сидел старик, которого в сумраке можно было принять за куклу — так незаметны были его движения. Его морщинистые руки с легкостью собирали механизм из крошечных деталей.

Ровное дыхание, едва нарушающее тяжелую, почти осязаемую тишину, резко замерло — старик на секунду приостановился и, не отрывая сосредоточенного взгляда от конструкции, поднял с поверхности стола последнюю, самую большую деталь с золотым напылением. Уверенным движением поместил ее в центр механизма и закрыл крышкой внутренней раритетного пленочного фотоаппарата. Старик снял очки, потер уставшие глаза и откинулся в кресле. Собравшись с духом, он аккуратно коснулся кнопки спуска затвора, и приглушенный щелчок разорвал тишину. Одновременно с этим в замочной скважине закопошился ключ.

Дверь напряженно скрипнула, с трудом проехала по деревянному полу со следом светло-коричневой борозды от нижнего шпингалета, и в образовавшейся щели появилась высокая девушка с белым конвертом в руках. Она протиснулась в комнату, уперлась хрупким плечом в дверь и со всей силы навалилась на нее — та закрывалась с еще большей неохотой, чем открывалась, — но вскоре знакомый скрип прозвучал во второй раз. Заправив за уши выбившиеся волосы, гостя по-хозяйски огляделась и заметила собранный заново фотоаппарат. Пламя восковой свечи, стоявшей рядом на столе, слегка покачивалось от дыхания старика, сидящего в кресле.

— Ты его починил, — в тонком голосе девушки звучало искреннее удивление. — Смог!

— Как и всегда, — старик ответил бодро, что не сочеталось с его утомленным видом. — Нужно лишь подыскать необходимый винтик и правильно собрать. Всегда работает одинаково.

— Мне не понравилось ее обманывать, — возмущенно произнесла гостья. — И следить за ней.

— Лебра, — старик поднялся и подошел к девушке, — даешь ли ты повод усомниться в себе?

— Нет. — Она поникла. — Нет, конечно. Извини.

— Я доволен проделанной тобой работой, так что не напорть. Я не люблю, когда мои просьбы не исполняются, — старик всегда скорее приказывал, а не просил. — Хочешь помогать мне, запомни — мягкотелость лишь вставляет нам палки в колеса. Я не могу допустить, чтобы план сорвался из-за эмоций. Особенно твоих. Я ясно выражаюсь?

Большое, мутное от пыли зеркало, местами затянутое паутиной, ловило отражение старика, меряющего крошечную комнату театрально-широкими шагами. Его гладко выбритый подбородок вздернулся вверх, а взгляд холодных нефритовых глаз устремился в окно.

— Предельно ясно, — четко ответила гостья, словно ее отчитывал командир взвода. Она искоса поглядывала на прихрамывающего старика: когда он припадал на большую ногу, его тело слегка покачивалось, и кончики каштановых волос, доходивших ему до плеч, дергались в такт движениям. — Но неужели это было так необходимо? — Леора не сразу поняла, что задала дерзкий вопрос вслух. От собственной наглости у нее перехватило дыхание, она втянула голову в плечи, ожидая немедленной расплаты. Старик резко остановился.

— Как думаешь, если бы я не нашел тебя в Кардиффе, если бы не взял под опеку и не направил по нужному пути, где бы ты оказалась? Болталась бы среди чавов¹, мечтала бы о судьбе матери-одиночки троих детей, жаждала получить пособие и задрипанную квартирку на окраине? Такой ты видела свою идеальную жизнь, Леора, скитаясь по ночлежкам для бездомных? Я дал тебе цель, научил контролировать дар. Того же я хочу и для нее. Так что не вздумай спорить, — старик горячился и говорил все громче, пока не сделал паузу, переводя дыхание. — Ты сделала это ради важной миссии. Человек, теряющий друга, бросается в первые

¹ Чавы — термин для обозначения небогатой девиантной молодежи Великобритании, нередко привлекающейся к ответственности за правонарушения.

попавшиеся отношения. И я дам ей эту новую близость, крепкое мужское плечо, чтобы они подарили мне наследника.

Леора достала из конверта несколько фотографий молодой девушки и молча передала их в грубые мужские руки. Старик тепло улыбнулся. Гостья медленно оторвала взгляд от его лица и протянула жеоду раухтопаза — внутри кварцевого кристалла, будто живой, пульсировал серебристый свет.

— Как и обещала, хватит, чтобы сменить облик часа на два.

— Прекрасно, ты умница. — Старик убрал жеоду в карман.

— Не перепутай с Ноктёрнусом, она морионовая, более темная.

— Ученик вздумал давать советы учителю?

Леора устремила виноватый взгляд в пол — она вновь позволила себе вольность и разозлила наставника. Но дальше он заговорил спокойно:

— Ты все сделала правильно, моя дорогая, и станешь свидетелем того, как я творю историю. Сегодня мы начнем создавать новое будущее, мы — вершители ЗолСума!

Леора поехала. Она не знала точного значения последнего слова, но он нередко повторял «ЗолСум», говоря об апокалипсисе и тотальном обновлении. В эти моменты его глаза блестели особым безумием.

Старик подошел к большому полотну на стене. Схема с фотографиями, стрелками, комментариями и мелкими заметками напоминала доску детектива и была едва различима в сумраке комнаты. Одно место оставалось пустым, но теперь его занял снимок девушки.

— Завтра ты отправляешься. Забери план с собой. Я должен быть уверен, что мы ничего не упустим. Да и ей не стоит его видеть.

— Хорошо.

Леора не сводила с наставника взгляда. Он мог казаться странным, сумасшедшим, пугающим, но когда говорил... *все* становилось правильным и необходимым. Каждое его слово вдохновляло и подчиняло, не давало усомниться в верности. Она боялась его и восхищалась им.

— Примус, идем.

Нечто в дальнем конце комнаты начало подниматься. Огромная тень вскочила с пуховой лежанки и стрелой метнулась к старику. В слабом свете ламп она разглядела пса, напоминающего тибетского мастифа. Хозяин потрепал его по холке и кивком попрощался с Леорой. Они вышли, оставив девушку наедине с ее мыслями.

Глава 1. Принцесса лондонских дождей

Айсин Фарфáла с трудом оторвалась от книги, которую взахлеб читала до самого рассвета. Ее не смогли остановить даже яркие лучи солнца, настойчиво пробивающиеся сквозь оконное стекло, но случилось то, что, к сожалению, происходит со всякой историей: она подошла к концу. Айсин зевнула и взглянула на стоящие рядом часы. Смысла ложиться спать в семь утра уже не было, поэтому она решительно отбросила теплое одеяло. Книгу о жизни и удивительных завоеваниях Александра Македонского, прочитанную всего за ночь, поставила на место: между биографиями Гая Юлия Цезаря и Ганнибала Барки.

Выровняв книги в идеальную линию, Айсин направилась в ванную комнату, стараясь не разбудить отца, недавно вернувшегося с экстренного вызова. Она успела немного подслушать его телефонный разговор: возле королевского театра Ковент-Гарден нашли труп актрисы, играющей главные роли; никаких следов борьбы не обнаружилось, как и открытых ран, нанесенных холодным или огнестрельным оружием. Айсин понимала, почему именно ее отца с напарницей вызвали на это задание, ведь Алфиан Фарфáла обладал невероятной способностью подмечать детали и связывать их между собой. Порой лишь с одной зацепкой ему удавалось закрывать старые дела, годами собиравшие пыль в ящиках. Благодаря этому таланту ее отца повысили до должности детектива и перевели в столичный уголовный отдел Лондона из полиции Сассекса, и сегодняшнюю ночь он провел в объятиях прохладной сентябрьской погоды.

Выйдя из ванной, Айсин почувствовала запах жареного бекона, разносившийся по всей квартире. Она заглянула на кухню, где ее отец стоял у плиты в раннем свете солнца. Ей казалось, он не заметит ее из-за своих густых каштановых волос, тихонько подкралась сзади и обняла его. Но Алфиан даже не вздрогнул от неожиданности. Обхватив дочь одной рукой за плечи, а второй продолжая помешивать бекон, весело подпрыгивающий на раскаленном масле, он произнес:

— С днем рождения, Айси! Опять до утра читала?

— Спасибо, пап. Эй, как ты понял?

— Лопнувшие капилляры, мутный взгляд, нет следов подушки на лице, вчерашний хвост со спутанной прядью возле уха, — серьезно перечислял Алфиан, но Айси прервала его и воскликнула с наигранным возмущением:

— Хоть на мне не используй свои шерло-штучки!

Алфиан рассмеялся.

— Ладно, давай завтракать.

Улыбаясь, Айси села за стол-островок, стоявший посреди кухни. Алфиан поставил перед ней тарелку с яичницей, беконом, небольшой порцией фасоли в томатном соусе и стакан с апельсиновым соком. Сам расположился напротив дочери с таким же завтраком и кружкой кофе.

— Так что случилось с женщиной? Кто ее убил и как? — с нескрываемым любопытством спросила Айсин, вилкой отрезая кусочек яичницы.

Алфиан хмуро посмотрел на нее. Он не любил рассказывать о работе, но Айси знала: отец непременно сдастся под натиском искреннего интереса. Вскоре морщины на его лбу разгладились, в васильковых глазах — таких же, как у дочери — заплясали искорки от солнечного света. Айсин обожала подобные моменты: даже глубокий тройной шрам отца, рассекавший левую щеку и доходивший до кадыка, переставал выглядеть жутко.

— Мы уже много раз это обсуждали, — Алфиан все же попытался увильнуть от разговора на серьезную тему.

— Ты просто не можешь отказать мне в маленькой просьбе в такой день, — наивным выражением лица Айси попыталась склонить чашу весов на свою сторону.

— Ох, ладно, — сдался отец, неохотно вовлекаясь в игру. — Это была одна из солисток театра, Мари Левинг. Возвращалась домой после поздней репетиции, но, увы, не дошла. Найдена в ста шестидесяти пяти ярдах от здания театра Ковент-Гарден без единой видимой раны.

— А сумка при ней? Кошелек, деньги, банковские карты? — АЙСИ не упускала возможности задавать вопросы, будто отец всего лишь свидетель, а не детектив.

— Все при ней. — Алфиан отпил кофе.

— Она лежала на спине, да? Ее всю осмотрели? Если нет видимых ран, ее могли отравить, — немного поразмыслив, предположила АЙСИН, крутя в пальцах вилку и совершенно позабыв о завтраке.

Алфиан усмехнулся и чуть заметно кивнул.

— На шее под волосами едва заметная ранка, как от иглы. Пока не ясно, был ли это...

Алфиан не успел договорить — прервал телефонный звонок. Он взял трубку и стал сосредоточенно слушать собеседника, поглаживая подбородок. АЙСИН не могла разобрать ни слова и пыталась по эмоциям отца угадать, о чем речь. Он смотрел на нее чуть отрешенно, взглядом, с каким обычно говорил, как она похожа на свою мать. АЙСИН ненавидела это сравнение и не хотела иметь ничего общего с женщиной, которая бросила их.

— Я понял, спасибо, ЭЛЛЕН. До встречи. — Алфиан шумно выдохнул и положил телефон. — АЙСИ, знаю, я обещал провести весь день вдвоем, но меня срочно вызывают.

Виноватый тон отца заставил АЙСИН произнести:

— Пап, все нормально. Я понимаю, долг есть долг, — она пожалала плечами. — Прогуляюсь тогда в Гайд-парке, подвезешь?

— Конечно, иди одевайся. Я подожду. Постараюсь сегодня не допоздна.

Вернувшись в спальню, АЙСИН переоделась в джинсы и любимую майку с надписью «Police Force». Завязав на талии ветровку, она схватила с полки биографию Ганнибала Барки и поспешила к отцу.

К моменту, когда Айсин все же смирилась с обидой на отца из-за одинокого дня рождения, по Лондону расползлись промозглые сумерки и заглянули в самые темные переулки.

Она весь день бродила по парку и теперь неторопливо шла к дому по затопленному лужами тротуару, опустив голову и засунув руки в карманы серой ветровки. Дорогу заливал лишь тусклый свет трехглавых чугунных фонарей, напоминающих суровых стражей Букингемского дворца. С неба, затянутого иссиня-черными тучами, яростно хлестал дождь, будто старался прибить к земле не только пыль, но и людей, оставшихся на улице в поздний час. Колочий ветер проникал под тонкую куртку, пробирал до костей и выл в подворотнях раненым зверем.

В такую погоду Айсин могла думать только о том, что день не задался с самого утра. Ей хотелось плакать, но она с детства привыкла не показывать слабость. Даже когда мать ушла к другому мужчине, а отец серьезно заболел, маленькой Айси пришлось самой о нем заботиться. Она знала о существовании деда, но никогда его не видела и не могла попросить помощи.

После переезда в Лондон она подружилась лишь с соседкой Меган, но та, не предупредив, неожиданно покинула Британские острова и оставила на память только часть двойного кулона «лучшие подруги». Теперь он хранился на дне шкатулки, задвинутой вглубь одной из книжных полок. И сегодня свой день рождения Айсин провела в гордом одиночестве, сетуя на злосчастный переезд из Сассекса.

В кармане джинсов завибрировал телефон. Прикрывая его рукой от дождя, девушка прочитала сообщение от отца: «Дорогая, ты где? Волнуюсь».

Айсин слабо улыбнулась: все же у нее есть семья. Настоящая, прочная и дружная, а это важнее всех неурядиц. Быстро набрав: «Скоро буду», — она побежала в сторону дома прямо по глубоким лужам — кроссовки все равно безнадежно промокли. Ливень усилился, и капюшон ветровки уже не спасал. Длинная молния расколола черное небо пополам, озарив лицо

Айси и напугав ее. Еще две — пронзили тучи. Резко стемнело. Прогремел гром. Айсин решила, что одна из молний обесточила весь район. К счастью, она уже сворачивала на свою улицу, но из-за угла, скалясь и рыча, выскочил огромный пес, во мраке осеннего вечера больше похожий на медведя. Айси попыталась обойти его, но тот клацнул челюстями, и она отшатнулась.

— Тише, я тебе ничего плохого не сделаю, — страх заставил ее собраться, она старалась говорить спокойно и размеренно. Собака остановилась, но скалиться не перестала. — Хорошо, давай так: я не трогаю тебя, а ты меня, — ободренная успехом, Айсин медленно попятилась.

Убедившись, что пес остался на месте, она развернулась и пошла по обходной дороге, постоянно оборачиваясь. Ей начало казаться, будто кто-то за ней наблюдает. Она зашагала быстрее. Сердце отбивало тревожный ритм, словно боевой барабан. Краем глаза заметив, что ее нагоняет человеческий силуэт, Айси перешла на бег и резко свернула на перекрестке, пытаясь скрыться, но преследователь внезапно оказался слева и кинулся на нее. Айсин с криком отпрыгнула. Однако вместо опасного незнакомца она увидела свое недоумевающее отражение в витрине: такое же промокшее до нитки, со свалившимся с головы капюшоном и вскинувшее кулаки.

Ужас отступил, сменившись самоиронией. Она нервно посмеялась и огляделась — улицы были пусты и темны. И только на противоположной стороне дороги в окнах библиотеки на удивление горел свет. Решив спрятаться на время в сухости и тепле, она быстро добралась до здания и, поднявшись по лестнице, дернула ручку — дверь поддалась и открылась. Над головой раздался тихий звон колокольчика. Айсин несмело сделала пару шагов и увидела, что за письменным столом, где старый библиотекарь обычно встречал посетителей, никого нет. Тогда она прошла вглубь помещения, слыша, как бессовестно громко хлюпают ее кроссовки. Идя по длинному коридору, она набрала сообщение: «Пап, я спряталась от ливня в библиотеке, можешь за мной заехать?» — и скинула свою геолокацию. Положительный ответ не заставил себя ждать.

— Здесь есть кто-нибудь? — голос Айсин нарушил замершую тишину.

Стройные ряды стеллажей молчаливо выстроились по обе стороны от прохода, застеленного длинным ковром кирпично-красного цвета с желтым орнаментом. Коридор заканчивался широкой деревянной лестницей, ведущей на второй этаж, в читальный зал, где стояли лакированные дубовые столы и стулья.

— Решили почитать на ночь, мисс?

Сердце Айсин подскочило от неожиданности. Развернувшись, она увидела пожилого мужчину плотного телосложения с кудрявыми седыми волосами и голубыми насмешливыми глазами. На библиотекаре был чудаковатый свитер, который он носил круглый год, и потому его помнил каждый, кто хотя бы раз побывал здесь.

— Здравствуйте, — вежливо улыбнулась гостя, — скорее, спряталась в тепло от ненастья.

— Что ж, одно другому не мешает. Но я скоро закрою библиотеку, так что пока рекомендую пройтись вон по тому ряду. — Мужчина указал на дальние стеллажи рядом с лестницей.

— А что там?

— Вы, молодежь, нынче только такое и читаете... — Он доброжелательно улыбнулся и, слегка прихрамывая на левую ногу, направился к своему рабочему месту и углубился в бумаги, похоже, напрочь забыв о посетительнице.

Заинтригованная, Айсин прошла мимо дальних стеллажей, рассматривая яркие корешки. Некоторые книги флуоресцентных цветов казались чужеродными в сдержанной обстановке библиотеки. Это было отделение фантастики и фэнтези — ничего из того, что обычно читала Айси. Она без особого энтузиазма оглядела очередную полку и вдруг заметила книгу, стоящую в пол-оборота. Но не только это выделяло ее среди остальных: обложка состояла из кварцевых кристаллов, которые светились оранжевым и голубым светом.

Айси протянула руку и, дотронувшись до кристаллов, почувствовала мощный электрический разряд. Тянувшая боль пронеслась по венам — они словно заledenели — и затерялась

где-то в висках. На пару секунд голова закружилась, перед глазами заплясали искры, в ушах зазвенело. Зажмурившись, Айсин попыталась прийти в себя. Но, открыв глаза, лишь оцепенела: кристаллы больше не светились. Решив найти объяснение произошедшему, она взяла фолиант в руки.

— Эй!

Внезапно в проем, где только что была книга, просунулась рука с черными ногтями. Скользнула обратно — и в образовавшееся отверстие на Айсин уставился хризолитово-зеленый глаз, ярко покрашенный тенями угольного цвета. Впрочем, он тут же исчез, и из-за стеллажа вышел какой-то неформал.

Приглядевшись, она поняла, что это девушка примерно ее возраста, невысокая и худая, но необычно одетая во все черное: узкие джинсы, заправленные в берцы, были, по мнению Айси, неприлично рваными, словно незнакомка подралась с диким зверем; майка едва выглядывала из-под косухи, а шею обхватывал плетеный чокер; рукава куртки были закатаны до локтей — на тонких запястьях красовалась целая коллекция разноцветных фенечек и браслетов; кожаный рюкзачок, закинутый на одно плечо, казалось, вот-вот лопнет от напиханного. Весь этот образ словно специально подобрали, чтобы вызвать раздражение у привыкшей к аккуратности и сдержанности Айси. Хотя если смыть с девчонки мрачный макияж, ее можно было назвать миловидной благодаря детским чертам лица.

В руках у девушки возвышалась стопка книг, верхнюю из которых она придерживала подбородком. Одна из тонких косичек смешно застряла между двумя нижними томами, словно закладка.

— Значит, это ты... — сказала незнакомка, подозрительно сощурившись. Она едва шевелила губами, боясь уронить ношу, но Айсин все равно сумела распознать русский акцент.

— Мне сюда библиотекарь посоветовал зайти, сказал, тут интересные книги, — растерянно ответила Айси, чувствуя себя глупо.

Наморщив высокий лоб, незнакомка сдула упавшую на глаза длинную косую челку. Прическу, как у нее, Айсин видела

впервые: волосы цвета молочной карамели острижены до плеч, а из-под них выглядывают две тонкие косички до талии.

— Ладно, если тебе нужна эта книга, можешь взять ... Только верни. Она особенная... Береги ее!

Айсин машинально кивнула, по-прежнему недоумевающая от странного поведения собеседницы. Незнакомку такая реакция, видимо, удовлетворила, и она, развернувшись, направилась со своей книжной башней к столу библиотекаря.

Оставшись одна, Айси попыталась найти название книги, но не смогла: кварцевая обложка спереди и сзади была покрыта кристаллами, образующими цельное полотно. Осторожно открыв том посередине, она принялась рассматривать ветхие страницы. Больше всего книга походила на энциклопедию о магии и сказочных существах. Айсин невольно усмехнулась и, перелистнув еще несколько страниц, захлопнула нелепый том.

Тишину библиотеки нарушил бой больших напольных часов. Когда механизм закончил отсчитывать девять ударов, Айси услышала хрипловатый голос библиотекаря:

— Ну что, мисс, выбрали что-нибудь?

Айсин поразмыслила несколько секунд. Она не собиралась зачитывать до дыр сказки, но ситуация вокруг этой книги была такой необычной, что она решительно ответила:

— Да, я возьму одну... ненадолго.

— Тогда давайте оформим, а то я собираюсь уходить, — сообщил старик. — Да и отец ваш уже приехал.

Айсин достала телефон, на экране висело непрочитанное сообщение: «Я у входа».

— Как вы узнали? — ошарашенно спросила она, спеша к столу библиотекаря.

— Что именно, мисс? — Мужчина взял книгу из ее рук.

— Про моего отца. Вы сказали, он здесь.

Библиотекарь озадаченно взглянул на нее.

— Но я ничего такого не говорил, — улыбнулся он и, закончив все формальные процедуры, протянул книгу обратно.

Айсин недоверчиво посмотрела на собеседника, но ничто не давало повода усомниться в его искренности.